

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№ 1 • 2011

Учредитель и издатель

Институт права и публичной политики
<http://www.ilpp.ru>

Редакционный совет

Анатолий КОВЛЕР
судья Европейского Суда
по правам человека

Анита УШАЦКА
судья Международного
уголовного суда

Бахтияр ТУЗМУХАМЕДОВ
судья Международного
уголовного трибунала
для Руанды

Татьяна НЕШАТАЕВА
судья Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации

Анатолий КАПУСТИН
президент Российской
ассоциации международного
права

Уильям БАУРИНГ
президент Европейской
ассоциации адвокатов
по вопросам демократии
и прав человека

Дирекция

Ольга СИДОРОВИЧ
Ольга ВАЛУЕВА

Главный редактор
Глеб БОГУШ

**Заместители
главного редактора**
Сергей ГОЛУБОК
Максим ТИМОФЕЕВ

Редакционная коллегия
Вера РУСИНОВА
Сергей САЯПИН

Ответственный секретарь
Елена ТРИКОЗ

Корректор
Анна ИГНАТЬЕВА

Компьютерная верстка
Екатерина ЛАБУРЕНКО

Зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-31422 от 19 марта 2008 г.

Тираж 300 экз. Периодичность — 4 номера в год.

Распространяется через редакцию

Адрес редакции: 129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8
Для корреспонденции: 129090, Москва, а/я 140
Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35
Факс: +7 (495) 608-69-15
Сайт: <http://www.ijj.ilpp.ru>

Отпечатано: ООО «Информполиграф»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна
Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя

© Институт права и публичной политики, 2011

EDITORIUM

ОТ РЕДАКЦИИ 3

TRIBUNA

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ:
ПРИЗНАК ФРАГМЕНТАЦИИ ИЛИ УКРЕПЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА? 4
Сергей Голубок

PRAXIS

RES JUDICATA

СПОР О «СПОРЕ»:
ДЕЛО О ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
(«ГРУЗИЯ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ») 12
РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ОТ 1 АПРЕЛЯ 2011 ГОДА

О СООТВЕТСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ
ОДНОСТОРОННЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО
КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН
ОТ 22 ИЮЛЯ 2010 ГОДА 21
Сергей Голубок

ГЕОФЕН ПРОТИВ ГЕРМАНИИ 31
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 1 ИЮНЯ 2010 ГОДА
Максим Тимофеев

КОРОЛЕВ ПРОТИВ РОССИИ 37
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 1 ИЮЛЯ 2010 ГОДА
Вера Русинова

БАНИКОВА ПРОТИВ РОССИИ 41
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 4 НОЯБРЯ 2010 ГОДА
Мария Сучкова

ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЕЛЫ У МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА? 46
РЕШЕНИЕ ПАЛАТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
II МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА ОТ 31 МАРТА 2010 ГОДА
О САНКЦИОНИРОВАНИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 15 РИМСКОГО
СТАТУТА РАССЛЕДОВАНИЯ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КЕНИЯ
Глеб Богуш

ИСПРАВЛЯЯ ОШИБКИ ПРОШЛОГО И ИЗЛЕЧИВАЯ БОЛЕЗНИ
НАСТОЯЩЕГО: ГОМЕС ЛУНД И ДРУГИЕ ПРОТИВ БРАЗИЛИИ 55
ПОСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 24 НОЯБРЯ 2010 ГОДА
Рагель Алдана

EX OFFICIO

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ Л. А. СКОТНИКОВА 61
К КОНСУЛЬТАТИВНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО
СУДА ООН О СООТВЕТСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ
ОДНОСТОРОННЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО

SCRIPTORIUM

JUSTICIA

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ (ОБЩАЯ ЧАСТЬ) 67
Сергей Пунжин

JUS HOMINUM

**ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ КАК ГАРАНТИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД** **78**
Мария Воскобитова

**ЕСТЬ ЛИ У ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:
ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ** **87**
Мария Сучкова

JUS CRIMINALE

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО
ПРАВОСУДИЯ** **98**
Елена Трикоз

FORUM INCOGNITA

**ТРИБУНАЛ ДЛЯ СОМАЛИЙСКИХ ПИРАТОВ?
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПИРАТСТВА И ВООРУЖЕННОГО РАЗБОЯ НА МОРЕ** **111**
Вера Русина

HISTORIA

**СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ ПЕТЕРА ФОН ХАГЕНБАХА
1474 ГОДА** **122**

PERSONALIA

IN MEMORIAM

**ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ЛАЗАРЕВИЧА КОЛОДКИНА
(1928–2011)** **125**

ACADEMIA

SCHOLA

«МУТНЫЙ» ЛИК ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ **128**
Григорий Вайпан

ВАША РЕКЛАМА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА

Редакция приглашает издателей, образовательные, исследовательские, правозащитные, консалтинговые, юридические и иные организации к размещению своей рекламы, а также информации о публикациях, мероприятиях, конкурсах, проектах на страницах журнала «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ».

Размещение рекламы в журнале возможно:

- на платной основе;
- на основе взаимобмена.

Возможно также обсуждение иных форм сотрудничества.

По всем вопросам обращаться в редакцию.

«Мутный» лик юридического образования

Григорий Вайпан*

Пять лет обучения в университете убедили меня в правоте тех, кто полагает, что на одних учебниках нельзя «вырастить» компетентного юриста, способного решать прикладные задачи. Не способствуют выработке практических навыков и те формы отчетности, к которым мы, студенты, так привыкли — запоминание содержания этих учебников с их последующим воспроизведением на экзамене или зачете. И дело даже не в том, что содержание книги легко забывается, а текст нормативного акта стремительно меняется. Действительная причина заключается в том, что существо любого реального дела, поступающего к юристу, всегда уникально. Возникающие правовые вопросы несут на себе отпечаток присущих только этому делу неповторимых фактических обстоятельств — а потому и применение права в каждом деле имеет свои особенности и всегда богаче того, что излагается по соответствующему вопросу в учебнике или учебном курсе (пусть даже самом подробном и всеохватывающем). Поэтому, образно выражаясь, юристу недостаточно иметь под рукой кулинарную книгу готовых рецептов — он должен уметь всякий раз разрабатывать свой новый рецепт, смешивая ингредиенты в разных пропорциях по вкусу. Осознавая это, многие студенты стараются как можно раньше устроиться на работу, чтобы набраться практического опыта, — но в большинстве случаев это знаменует конец полноценного образования и оборачивается потерей нескольких бесценных университетских лет. Между тем, существует особая форма обучения, которая позволяет

совместить теоретическую подготовку с приобретением профессиональных навыков, но в нашей стране она остается невостребованной и во многом непонятой. Речь идет о так называемых модельных судебных процессах, в которых мне посчастливилось неоднократно участвовать за время учебы.

В западном юридическом сообществе модельный судебный процесс именуется «*moot court*» или просто «*moot*» (англ. — «учебный судебный процесс»; далее — «мут»). Смысл «мута» состоит в том, чтобы в рамках вымышленного спора успешно представить интересы одной из спорящих сторон. Для этого необходимо, во-первых, разработать выигрышную стратегию, исходя из применимого права и имеющихся в деле фактов; во-вторых, изложить свои аргументы в письменном виде для оппонентов и суда (как правило, в виде меморандумов); в-третьих, представить свою позицию в устных прениях с представителями противоположной стороны в судебном заседании.

Перечисленные ключевые этапы характерны для любого модельного процесса. В то же время применимое право (материальное и процессуальное) и форум, в котором происходит разрешение дела, могут быть разными. Например, широко известны проводимые в формате «мута» юридические конкурсы, которые посвящены международному публичному праву и имитируют рассмотрение спора между двумя государствами в Международном суде ООН (среди таких конкурсов можно назвать конкурс имени Ф. Джессопа в Вашингтоне¹ и конкурс имени Б. Телдерса в Га-

* Вайпан Григорий Викторович — выпускник Юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 2011 года (e-mail: vaipan-grixa@yandex.ru).

© Г. В. Вайпан, 2011.

¹ URL: <http://www.ilsa.org/jessup> (дата обращения: 01.10.2011).

аге²). Существуют «муты» и в области международного уголовного права и процесса (например, ICSTC — конкурс по модели Международного уголовного суда, проводимый в Гааге³), и в области международного частного права и коммерческого арбитража (наиболее известным является конкурс имени В. Виса в Вене⁴), и во многих других областях юриспруденции. Несмотря на различия в отраслевой принадлежности, все модельные процессы имеют ряд общих черт, которые позволяют считать «мут» особой, уникальной формой усвоения правовых знаний и приобретения профессиональных навыков.

Модельный процесс и изучение права

Прежде всего, модельный процесс — это отличная возможность действительно глубоко изучить право в рамках определенной тематики. Авторы фабулы вымышленного дела (ее еще называют «проблемой») обычно формулируют от трех до пяти ключевых правовых вопросов, которые затем становятся предметом обсуждения в меморандумах и устных выступлениях сторон. При этом целям модельного процесса отвечает включение в его тематику именно таких вопросов права, которые не решены однозначно ни в теории, ни на практике, что открывает простор для дискуссии. Возможно, наиболее «подходящим» в этом смысле для «мутов» является международное право, которое по-прежнему имеет рудиментарный характер в сравнении с национальными правовыми системами. Студенту-юристу, отстаивающему свою позицию в споре о состоянии международного права по той или иной рассматриваемой проблеме, зачастую приходится либо доказывать наличие соответствующей нормы обычного права (что не так просто, поскольку требует установления сложившейся практики государств и признания за этой практикой общеобяза-

тельного характера)⁵, либо прибегать к изощренному толкованию норм международных договоров, которые, как правило, являются продуктом компромисса между государствами (нередко труднодостижимого) и потому содержат двусмысленные положения либо намеренно оставленные пробелы.

К примеру, на конкурсе имени Ф. Джессопа в 2011 году сторонам вымышленного дела о Зетианских провинциях пришлось потратить немало усилий на обоснование правового статуса членов вооруженного формирования, противостоящего правительству в немеждународном вооруженном конфликте. Как известно, ни Женевские конвенции 1949 года, ни Дополнительные протоколы к ним, ни обычное международное гуманитарное право не дают однозначного ответа на вопрос о том, следует ли приравнивать таких участников конфликта к комбатантам (что позволяет атаковать их в любое время) или считать их гражданскими лицами, которые могут быть объектом нападения только в тот период времени, когда они «непосредственно участвуют в военных действиях» (англ. *take a direct part in hostilities*)⁶. Для того, чтобы выстроить убедительную аргументацию от имени каждой из сторон, необходимо очень глубоко изучить самые основы международного гуманитарного права и понять ту логику, на которой основано различие в содержании норм, регулирующих международные и немеждународные вооруженные конфликты.

Привлекательность международного права для организаторов модельных процессов, однако, вовсе не означает, что «муты» на основе национального права бесперспективны. Например, в американских юридических вузах широко распространено проведение учебных процессов по модели Верховного суда США, наиболее известным из которых является конкурс Эймс в Гарвардском университете⁷. Более того, зачастую участникам

² URL: <http://www.grotiuscentre.org/TeldersMootCourt.aspx> (дата обращения: 01.10.2011).

³ URL: <http://www.icc-trialcompetition.org> (дата обращения: 01.10.2011).

⁴ URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/vis.html> (дата обращения: 01.10.2011).

⁵ Об элементах международного обычая см.: статья 38 Статута Международного Суда ООН от 26 июня 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 47–63; Shaw M. International Law. 6th ed. Cambridge, 2008. P. 72–89.

⁶ Пункт 3 статьи 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 134–182.

⁷ URL: <http://www.law.harvard.edu/news/spotlight/student-pursuits/images/ames-moot-court-competition.html> (дата обращения: 01.10.2011).

приходится обращаться сразу к нескольким национальным правовым системам, дабы выявить сходство и различия в подходах к решению одной и той же юридической проблемы. Подобным образом действовала и наша команда на конкурсе ICCTC в 2009 году: для того, чтобы доказать «укорененность» в обычном международном праве доктрины «совместной преступной деятельности» (англ. *Joint Criminal Enterprise, или JCE*), нам потребовалось, вслед за судьями Международного трибунала по бывшей Югославии⁸, проанализировать и сопоставить формы ответственности по уголовному законодательству целого ряда государств. Таким образом, модельные процессы развивают и навыки сравнительно-правового анализа.

Формат «мута» делает изучение права особенным процессом, не похожим на традиционную подготовку к лекциям и семинарам. Ключевая характеристика модельного процесса — жизненность рассматриваемой юридической проблемы: участники конкурса исследуют право не абстрактно, а применительно к конкретному спору, имея дело с уникальными фактами своего «дела». Причем, чем выше уровень того или иного «мута», тем более скрупулезно его организаторы подходят к работе с обстоятельствами «дела», стараясь максимально их детализировать и приблизить к реальной жизненной ситуации (в то же время, разумеется, умышленно допуская умолчания о некоторых фактах и оставляя сторонам пространство для маневра). Именно за счет того, что факты максимально индивидуализированы, юридическая проблема становится «осязаемой», а установление содержания права — более осмысленным. Не будет преувеличением сказать, что по-настоящему понять и оценить содержание некоторых правовых норм возможно только в рамках модельного процесса. Хорошей иллюстрацией служит еще один пример из конкурса имени Ф. Джессопа 2011 года, касающийся свободы вероисповедания. Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает, что свобода исповедовать религию или убеждения подле-

жит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (ч.3 ст.18)⁹. Эти оценочные, сформулированные абстрактно слова и выражения — «общественная безопасность», «общественный порядок», «необходимый» — приобретают смысл и наполняются содержанием лишь тогда, когда речь заходит об анализе реальной ситуации: что должно иметь приоритет — право женщин Зетианских провинций носить традиционную религиозную одежду, которая полностью скрывает лицо, или необходимость обеспечить идентификацию террористов, действующих под прикрытием этой одежды? Изменится ли вывод, если добавить, что на территории страны уже было совершено несколько террористических актов, связанных со злоупотреблением религиозной одеждой? По мере установления системы фактических «координат» правовая проблема «оживает», наполняется содержанием.

Интересно, что в России для начинающих участников модельных процессов характерно непонимание как раз этой черты «мута» — необходимости устанавливать и применять право для целей конкретного спора, для решения конкретной задачи в интересах представляемой стороны. Вместо этого студенты, оказавшиеся в роли адвокатов в модельном процессе, готовят меморандумы, больше напоминающие рефераты или курсовые работы: состояние права по рассматриваемому в них вопросу излагается отвлеченно, без привязки к обстоятельствам дела (в рассмотренном примере о свободе вероисповедания такой меморандум включал бы пространные рассуждения о том, что при определенных обстоятельствах указанная свобода может подлежать ограничениям в публичных интересах, анализ каждого из таких ограничений с точки зрения его социальной значимости и т. п.). Нужно признаться, что и автор этих строк в свое время допускал такие ошибки — например, на конкурсе ICCTC 2009 года с увлечением описывал в меморандуме четыре

⁸ О содержании и статусе доктрины JCE см.: International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. Tadic Case (*The Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "DULE"*). Case No. IT-94-1. Appeals Chamber. Judgement. 15 July 1999. § 180–229.

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 5–11.

условия государственности вместо того, чтобы отбросить те два из них, применение которых было бесспорно исходя из фактов дела, и сконцентрироваться на обсуждении фактов, которые доказывали выполнимость двух оставшихся условий.

Выгодной особенностью изучения права в ходе модельного судебного процесса является возможность посмотреть на юридическую проблему с нескольких сторон. Все дело в том, что в ходе «мута» каждой команде приходится менять роли: из прокуроров превращаться в адвокатов, из истцов в ответчиков и т.д. Сначала такое «метание» кажется неудобным и противоестественным (порой в перерыве между судебными заседаниями выступающие участники переживают за свое психическое здоровье, опасаясь развития шизофрении). Некоторым *jus controversum* даже кажется лицемерным («закон — что дышло, куда повернешь — туда и вышло», — любят говорить в нашей стране). На самом же деле такое переключение с одной из противоположных позиций на другую позволяет видеть один и тот же юридический вопрос сразу в нескольких «измерениях». Это — поистине великое преимущество модельного процесса, которым, кстати, не может похвастаться участник процесса настоящего.

Модельный процесс и формирование практических навыков юриста

Другим достоинством модельного процесса является то, что он развивает некоторые ключевые навыки юридического письма и ораторского мастерства. Возможно, эта сторона «мута» является даже более важной, чем исследование права: юридическая тематика любого модельного процесса всегда достаточно узка (в силу привязки к точно определенным фактам), а приобретаемые прикладные навыки, напротив, универсальны и впоследствии пригодятся при работе в любой области юриспруденции.

Одним из таких ценных «приобретений» для участников модельных процессов можно назвать умение письменно излагать аргументы в манере, наиболее убедительной для

читателей (прежде всего, для судей). Российские студенты, знакомящиеся с методическими материалами по участию в модельных процессах¹⁰, с удивлением для себя обнаруживают, как много существует неизвестных им ранее приемов и технологий создания логически грамотного и юридически убедительного текста. Хорошим примером может служить методика изложения аргументов по принципу IRAC. Эта английская аббревиатура состоит из первых букв четырех слов — названий четырех элементов, которые должны последовательно присутствовать в письменном обосновании любой позиции: сначала тезис (англ. *issue*), затем правило (англ. *rule*), применение правила (англ. *application*) и, наконец, вывод (англ. *conclusion*). При ближайшем рассмотрении оказывается, что следование этому канону — вовсе не «очередной случай слепого копирования идей с Запада», а вполне естественный способ построения собственных мыслей. Все дело в том, что IRAC представляет собой классический силлогизм, в котором большой посылкой является юридическое правило, а малой — факты, к которым это правило применяется. Обозначить доказываемый тезис, сформулировать норму права, а затем доказать релевантные фактические обстоятельства и подытожить — вот та схема, которая наиболее легко усваивается читателем и убеждает его в правильности позиции автора. В английском языке для обозначения такой легкой «усвояемости» текста даже используется специальное прилагательное — «*reader-friendly*» (буквально означающее «дружественный читателю»).

Модельный процесс развивает и навыки устного выступления. Любой опытный участник международных конкурсов без труда назовет целый набор «золотых правил», которым должен следовать любой оратор для того, чтобы достичь главной (да и, пожалуй, единственной) цели — убедить суд в своей правоте. Вот лишь некоторые из аксиом: ни в коем случае не зачитывать свои аргументы с листа (в некоторых американских судах такой запрет даже существует официально)¹¹; постоянно поддерживать зрительный контакт со всеми судьями; отвечать на любой за-

¹⁰ Одним из таких методических материалов является «*Jessup Guide*» — «Руководство по участию в конкурсе имени Джессопа». URL: <http://jessup.whitecase.com/newsdetail.aspx?news=2450> (дата обращения: 01.10.2011).

¹¹ См.: *Garner B., Scalia A. Making Your Case: The Art of Persuading Judges*. St. Paul, MN, 2008. P. 181.

данный вопрос точно и недвусмысленно (в частности, если вопрос предполагает утвердительный или отрицательный ответ, то начинать непременно следует со слов «да» или «нет»); не перебивать судью и не пытаться продолжать выступление, если судья начал говорить. Многие склонны недооценивать значимость этих постулатов и рассматривают их в качестве необязательных атрибутов судебной речи. В действительности же следование перечисленным правилам (или их несоблюдение) нередко предопределяет судьбу дела. Приведу в качестве примера один весьма показательный случай. На конкурсе имени Ф.Джессопа 2010 года нашим соперником была команда из одного немецкого университета. Оратор этой команды обладал блестящим знанием права, но в своем выступлении он обращался лишь к двум судьям — тем, которые задавали большое количество вопросов. Сидевший с краю третий, более «тихий» судья не удостоился никакого внимания оратора и отдал свой голос, оказавшийся решающим, противоположной стороне — той, которая донесла до него свою позицию.

Благодаря уникальному сочетанию теории и практики, навыков письменной и устной речи, изучения права и его аналитического переосмысления модельные процессы давно стали неотъемлемой частью юридического образования в самых разных странах мира. Конечно, в первую очередь «муты» пользуются популярностью в странах англосаксонской правовой семьи, и, пожалуй, наиболее очевидная тому причина — традиционно сильное влияние прецедентного права. В большинстве американских юридических школ обязательными являются такие курсы, как техника юридического письма (англ. *legal writing*) и судебная риторика (англ. *advocacy*), а модельные процессы проводятся настолько регулярно, что для них отводятся специальные аудитории-залы. Однако в «муты» вовлечены отнюдь не только студенты из Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Австралии. Достаточно сказать, что на крупных международных конкурсах фаворитами считаются команды университетов Германии, Колумбии, Нидерландов, Сингапура, Филиппин и ряда других государств. В

конкурсе имени В.Виса 2011 года приняли участие 262 команды из 66 стран, в конкурсе имени Ф.Джессопа 2011 года — более 500 команд из 79 стран. Все это позволяет говорить о том, что модельный процесс становится поистине всемирной формой обучения и профессиональной подготовки. Весьма примечательно, что формат «мута» применим не только в университете, но и за его пределами: авторы ведущего практического руководства для американских адвокатов упоминают проведение модельных судебных заседаний в качестве обязательного элемента подготовки к участию в реальном процессе¹².

Модельные процессы в России

К сожалению, для подавляющего большинства российских преподавателей и студентов «мут» — по-прежнему *terra incognita*. Сам термин «мут» (либо его русский аналог — «модельный процесс») отсутствует в отечественном юридическом лексиконе, а студентов, приезжающих в Москву на ежегодный российский национальный этап конкурса имени Ф.Джессопа, окружающие называют «участниками конференции», что свидетельствует о полном непонимании существа происходящего.

Осведомленный читатель может возразить, что в российских университетах ежегодно проводятся игровые судебные заседания с участием студентов, изучающих курсы гражданского процесса и уголовного процесса. Действительно, такие мероприятия нередки, и о них следует сказать несколько слов — ибо, несмотря на внешнее сходство, отличия упомянутых игровых процессов от настоящего «мута» весьма существенно. Цель учебных судебных разбирательств, проводимых в российских вузах, гораздо уже: она сводится к изучению процессуального права, усвоению и запоминанию последовательности необходимых процессуальных шагов. При всей важности такого упражнения оно не аналогично «муту», поскольку в нем отсутствует мало-мальски серьезная материально-правовая «начинка». В наших учебных делах нет того, что есть в настоящем «муте» и что в западной литературе называют «*substance*» (англ. «существо», «суть») — проработан-

¹² Garner B., Scalia A. *Making Your Case: The Art of Persuading Judges*. St. Paul; MN, 2008. P. 158–159.

ной фабулы и спорных, по-настоящему актуальных юридических вопросов. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить количество времени, которое требуется для подготовки к выступлению учащимся, выполняющим такое упражнение, и участникам модельного разбирательства. К международным конкурсам в формате «мута» студенты готовятся по несколько месяцев, знакомясь с литературой, вырабатывая безупречную правовую позицию, отшлифовывая ее в меморандумах, репетируя устные выступления и тренируясь отвечать на самые неудобные вопросы судей. Подготовка же к университетскому учебному процессу занимает от нескольких дней до нескольких часов. В лучшем случае такой процесс превращается в некий ритуал, простое следование от одного процессуального действия к другому, а в худшем — в постоянные спекуляции о фактах вымышленного дела, которые никто заранее не определил.

То небольшое число студентов, которое проявляет интерес к модельным судебным процессам и принимает в них участие, сталкивается с целым рядом трудностей. Первая и наиболее принципиальная из них связана с особенностью юридического мышления, которое нам прививается за годы учебы: запомнить и воспроизвести, а не проанализировать и сравнить. В этом смысле российское юридическое образование невыгодно отличается от некоторых зарубежных аналогов отсутствием так называемых *case studies* (англ. «изучение дел»). Под этим словосочетанием понимается усвоение содержания той или иной нормы закона, международного договора или обычая через изучение и анализ конкретных судебных дел, в которых эта норма была применена и истолкована. На мой взгляд, *case studies* наиболее востребованы при изучении российскими студентами международно-правовых дисциплин. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, рудиментарность современного международного права предопределяет повышенную роль судебного толкования его норм. Во-вторых, разбирательства в международных судах и трибуналах проводятся на очень высоком уровне, с участием выдающихся юристов из

самых разных стран и правовых семей, с публикуемыми подробными изложениями аргументов сторон и стенограмм заседаний, с многочисленными особыми мнениями судей, среди которых есть настоящие шедевры юридической мысли.

В этом смысле откровением для меня стало четырехмесячное обучение в лондонском Центре транснациональных правовых исследований — международном учебном заведении, созданном на основании договора между ведущими мировыми университетами (*далее* — Центр)¹³. Один из выбранных мной курсов (сравнительное право прав человека) был целиком построен на *case studies* — изучении практики толкования и применения европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (*далее* — Конвенция)¹⁴. После занятий по международному публичному праву и конституционному праву в российском вузе мои познания о правах человека ограничивались рядом самых общих положений и знанием классификации этих прав на гражданские, политические, социально-экономические и культурные. На занятиях же в Центре каждое отдельное право — право на жизнь, на физическую неприкосновенность, свобода слова, вероисповедания и др. — подвергалось самому тщательному изучению на примере дел, разрешенных Европейским Судом по правам человека (*далее* — Европейский Суд). К концу курса Конвенция наполнилась для меня содержанием, и я впервые смог увидеть, как гарантируемые ею права «работают» в условиях реальной жизни, как они сталкиваются друг с другом и с публичными интересами и как разрешаются эти конфликты. Занятия в Центре со всей очевидностью продемонстрировали, что знакомство с текстами международных договоров и деклараций — не только не единственный (как у нас зачастую принято считать), но даже и не основной этап в изучении той области права, которая посвящена основным правам и свободам человека. Например, для того чтобы понять сущность права на жизнь, недостаточно ознакомиться с текстом статьи 2 Конвенции. За этим первым шагом должно следовать обращение к

¹³ Подробнее см.: URL: <http://ctls.georgetown.edu/info/index.html#Newctrtranslegal> (дата обращения: 01.10.2011).

¹⁴ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. С. 20—35.

ключевым решениям Европейского Суда — делам «МакКэнн и другие против Великобритании»¹⁵, «Андронику и Константину против Кипра»¹⁶, «Осман против Великобритании»¹⁷ и др. Только по итогам осмысления и переосмысления как самих решений, так и особых мнений судей можно понять, что представляет собой право на жизнь и каковы его пределы.

Продолжая рассказ о сложностях, которые ожидают участников модельных процессов в России, нельзя не упомянуть и о некоторых проблемах материально-технического характера. Несмотря на развитие средств коммуникации, до России современные книги по международному праву почему-то не доходят. Достаточно сказать, что в библиотеке моего университета самый «молодой» зарубежный учебник международного публичного права, автором которого является почтенный Ласса Оппенгейм, датирован 1948—1950 годами¹⁸. И это при том, что даже указанный классический труд был впоследствии дважды переработан и переиздан — в 1955 и 1992 годах¹⁹. В то время как все студенты любого западного вуза обладают доступом к ведущим иностранным правовым базам данных (таким, как *WestLaw* и *HeinOnline*) и имеют возможность читать в электронном виде ведущие юридические журналы, мы вынуждены полагаться на друзей и знакомых, а также на редкие и дорогостоящие «вылазки» в зарубежные библиотеки (в частности, в обширную международно-правовую библиотеку при Дворце мира в Гааге).

И все же, несмотря на все препятствия для заинтересованных студентов, модельные судебные процессы в России набирают обороты. Все больше российских команд регулярно участвует в международных конкурсах, проводимых в формате «мута», и достигает высоких результатов. Так, команда Марийского государственного университета стала финалистом конкурса имени Ф. Джессопа в 2003 году²⁰, а команда Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова дошла до 1/8 финала в 2010 году²¹. В нынешнем году сразу четыре российские команды добились выхода в финальную часть этого престижного студенческого соревнования²². Команда Московского государственного университета международных отношений уже не первый год получает награды на конкурсе имени В. Виса за высокое качество представленных меморандумов²³. Помимо формальных достижений, все более широкое вовлечение российских студентов в «муты» имеет еще один важный положительный эффект: в стране формируется сообщество целеустремленных, амбициозных и блестяще подготовленных молодых юристов, которые могут обойтись без кулинарной книги готовых рецептов, которые умеют и любят импровизировать с «ингредиентами» и создавать собственные правовые «блюда». Подводя итог, остается только выразить надежду, что через несколько десятилетий особые мнения и судебные речи этих российских юристов будут так же известны всему миру, как рецепт русского салата оливье.

¹⁵ European Court of Human Rights. *McCann and Others v. the United Kingdom*. Case No. 18984/91. Judgment of 27 September 1995.

¹⁶ European Court of Human Rights. *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*. Case No. 25052/94. Judgment of 9 October 1997.

¹⁷ European Court of Human Rights. *Osman v. the United Kingdom*. Case No. 23452/94. Judgment of 28 October 1998.

¹⁸ См.: *Оппенгейм Л.* Международное право: Мир / Пер. с англ. Т. 1: Полут. 1. М., 1948; *Оппенгейм Л.* Международное право: Мир / Пер. с англ. Т. 1: Полут. 2. М., 1949; *Оппенгейм Л.* Международное право: Споры. Война / Пер. с англ. Т. 2: Полут. 1. М., 1949; *Оппенгейм Л.* Международное право: Война. Нейтралитет / Пер. с англ. Т. 2: Полут. 2. М., 1950.

¹⁹ *Oppenheim L.* International Law: A Treatise / Ed. by H. Lauterpacht. 8th ed. London, 1955; *Oppenheim's International Law*. Vol. 1, 2 / Ed. by R. Jennings, A. Watts. 9th ed. Harlow, 1992.

²⁰ URL: <http://www.ilsa.org/jessup/archives/2003.php> (дата обращения: 01.10.2011).

²¹ URL: <http://www.ilsa.org/jessup/archives/2010.php> (дата обращения: 01.10.2011).

²² URL: <http://www.ilsa.org/jessup/archives/2011.php> (дата обращения: 01.10.2011).

²³ См., например, URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/moot/awards17.html> (дата обращения: 01.10.2011).